

Шэнь Дунцин обошел лежащий на полу труп и вошел внутрь.

Ковер из овечьего меха, постеленный у входа, казалось, впитал много крови и стал липким. На него было противно наступать, и Шэнь Дунцин быстро приземлился на деревянный настил после трех прыжков.

Чжоу Вэньянь протянул руку, чтобы ударить по стене.

Па-

Свет погас.

В условиях отсутствия света кабинет заведующей находился в крошечной тьме. К счастью, после того, как глаза привыкли к темноте, они все еще могли различать какие-то размытые очертания.

Чжоу Вэньянь ощупал все вокруг, пока не добрался до передней части стола заведующей. Он вспомнил, что поставил там декоративный подсвечник, сверху которого горела свеча.

Неизвестно, какой трюк он использовал, но после того, как в результате трения возник шум, над подсвечником появился мерцающий огненный свет.

Держа подсвечник, Чжоу Вэньянь воспользовался слабым освещением, чтобы внимательно осмотреть кабинет заведующей.

Шэнь Дунцин шел за его спиной, и его нога случайно на что-то наткнулась. Опустив голову, он увидел, что рулон бумаги, который был засунут в угол, перевернулся, открыв портрет заведующей.

Заведующая на картине была одета в черное платье. Однако, в отличие от сурового выражения лица, которое она имела днем, ее черты лица были свирепыми, а глаза были выпучены, как будто она собиралась вылезти из картины.

Шэнь Дунцин на мгновение заглянул в глаза заведующей, прежде чем сразу же отбросить ее.

Возможно, из-за того, что порог только что был испачкан кровью, на портрете заведующей отпечатался дополнительный кровавый след, который прямо закрывал ее лицо.

Взгляд заведующей слегка исказился, казалось, что она вот-вот взорвется.

Чжоу Вэньянь почувствовал движение позади себя и остановился: "Ты на что-то наткнулась?"

Шэнь Дунцин: "Я отшвырнул кусок мусора".

Когда заведующая на картине услышала эти слова, ее изначально белое лицо стало красным. В том месте, где они не могли видеть, она хлопнула руками по холсту, как будто от этого зависела ее жизнь. Это был всего лишь нарисованный слой, почему она не могла выйти?

Казалось, что заведующая была последним БОССОМ в копии. Но для копии было невозможно с самого начала использовать свой последний козырь. По той же причине она была заперта внутри портрета, и ей было позволено выйти наружу только тогда, когда срабатывали необходимые условия.

Заведующая должна была висеть напротив двери, чтобы каждый, кто входил в кабинет, мог ее

видеть. Она не должна была вот так лежать на полу, да еще так, чтобы на нее наступали.

Чем дольше она об этом думала, тем больше злилась, и ей был ненавистен тот факт, что она не может прямо сейчас вынырнуть из картины, чтобы устроить им хорошее представление.

Возможно, потому что гнев в сердце заведующей выдохся, в ее кабинете вдруг раздался звук резвящегося и играющего ребенка.

"Хе-хе..."

В темноте показался ребенок, который бегал и суетился, и даже издал смех, от которого по спине пробежали мурашки.

Чжоу Вэньян поднял подсвечник, желая разглядеть внешность ребенка, но тот был слишком быстр, и все, что он смог различить, это белую тень, проносающуюся мимо. После двух попыток он быстро сдался.

Ребенок думал, что Чжоу Вэньян все еще играет с ним в игру, и как только Чжоу Вэньян перестал светить на него, его кожа начала зудеть. Он опрокидывал что-то в одном месте, а затем переворачивал украшение в другом месте, пытаясь напугать их.

Если бы в комнате был кто-то другой, возможно, его действия могли бы чего-то добиться.

Однако в комнате находились только два Больших Босса. Поэтому они полностью проигнорировали гиперактивного ребенка и продолжили искать другие улики.

В кабинете заведующей было много книг, и в условиях отсутствия NPC было весьма вероятно, что подсказки были спрятаны в книге.

Шэнь Дунцин взял подсвечник, чтобы Чжоу Вэньяну было легче листать книгу.

Как только Чжоу Вэньян закончил листать три-четыре книги, он услышал веселую и легкую музыку, звучащую рядом с его ухом.

Динь-динь-динь-динь-динь-дон...

Шэнь Дунцин неосознанно оглянулся. Маленький мальчик сидел на стуле, раскачивая обеими ногами, и манипулировал музыкальной шкатулкой. Из этого предмета доносилась музыка.

Прежде чем мозг успел обработать мысль, Шэнь Дунцин использовал самую простую и грубую интуицию, чтобы убедиться в полезности этой музыкальной шкатулки. Затем, подобно стреле, взлетающей в воздух, он бросился и выхватил музыкальную шкатулку из рук маленького мальчика.

Мальчик, казалось, был напуган: он откинул голову назад и быстро скрылся в тени, лишь высунув голову, чтобы посмотреть на бандитов с таким видом, который говорил о том, что он стесняется незнакомцев.

Чжоу Вэньян отложил книгу: "Что ты нашел?"

Шэнь Дунцин поднял предмет в руках. "Это!"

Музыкальная шкатулка выглядела очень изысканно: сверху была пружина с часовым механизмом, которая открывала шкатулку после поворота. Внутри в бассейне лежал милый

малыш, а в такт музыке крутились желтая уточка и маленькая лягушка.

Когда вся энергия в пружине часового механизма была исчерпана, музыкальная шкатулка снова закрылась.

Шэнь Дунцин при свете свечи рассмотрел ряд слов, вырезанных на задней стенке шкатулки.

□ Для моего очаровательного Шунь Шуня, пусть у него будет спокойная жизнь без забот □

"Шунь Шунь?" Шэнь Дунцин посмотрел в сторону тени.

До этого маленький мальчик успел вскочить на ноги и убежать.

Шэнь Дунцин повернул пружину часового механизма, и музыкальная шкатулка снова запела. Поиграв с ней некоторое время, он сказал: "Это должно быть полезно".

Чжоу Вэньянь кивнул головой. "Давай вернемся."

Шэнь Дунцин спросил: "Ты не собираешься продолжить просматривать книги?"

Чжоу Вэньянь: "Это бесполезно".

Книжная полка была здесь и днем, и он бы обнаружил подсказку, если бы она была еще днем. Музыкальная шкатулка была единственным новым дополнением, которое могло появиться только ночью.

Более того...

"Разве ты не хочешь спать?"

Как только он спросил это, Шэнь Дунцин понял, что ему очень хочется спать. Его биологические часы всегда были стабильны, молнии и громы не могли их поколебать, и сейчас он хотел только одного - вернуться и лечь на свою мягкую кровать.

Он обнял Чжоу Вэньяна за плечи. "Давай вернемся и поспим".

Тем временем, труп Желтоволосого мальчика все еще лежал перед кабинетом заведующей в горизонтальном положении. Возможно, потому что запах крови был слишком густым, он привлек группу детей. Они слонялись по коридору, забив его до отказа, полностью устранив все возможные точки опоры.

Услышав движение из кабинета, каждый из них поднял свои маленькие пепельно-бледные лица и открыл рот, обнажив плотно сжатые зубы. Казалось, они собирались наброситься на добычу и сожрать ее в следующую секунду.

Шэнь Дунцин сделал паузу и махнул рукой в их сторону: "Привет..."

Ведущий ребенок весь напрягся.

Он был тем самым неудачливым ребенком, который вчера вечером приставал к Шэнь Дунцину, но не добился ничего, кроме шлепка по попе. Сейчас, глядя на Шэнь Дунцина, он чувствовал только жгучую боль на своей заднице.

Этот ребенок изначально думал, что ему попался невезучий ублюдок, но он не ожидал, что

появятся эти два бога чумы. Он тут же схватил обезглавленную голову и побежал.

Чжоу Вэньянь скомандовал: "Лови его".

Не нуждаясь в его указаниях, Шэнь Дунцин побежал быстрее всех и безошибочно поймал неудачливого ребенка, который смешался с группой детей.

"Опять не спишь и выбежал погулять посреди ночи?"

Чтобы его снова не отшлепали по попе, он подчинился, как того требовал случай. "Я был не прав, я больше так не буду!"

В свете того, что его раскаяние было прямо в точку, и что он все еще держал в руке музыкальную шкатулку, Шэнь Дунцину было неудобно читать нотации. Поэтому он пока отложил неудачливого ребенка.

Чжоу Вэньянь указал на Желтоволосого мальчика, который лежал у входа в кабинет заведующей. "Кто это сделал?"

Невезучий ребенок посмотрел в ту сторону, куда он указывал. Выглядев немного испуганным, он задрожал и покачал головой. "Не знаю, не знаю, это были не мы, он не играет с нами в игры..."

Известное условие.

Эти дети не могли проявить инициативу, чтобы навредить людям, и могли рассчитывать только на приглашение игроков в игру. Однако сложность вышеупомянутой игры нельзя было определить, и было весьма вероятно, что она была полна опасностей.

Чжоу Вэньянь: "Кроме вашей группы детей, есть ли еще кто-нибудь в этом детском саду?"

Невезучий ребенок на мгновение замолчал. Он резко сказал: "Разве в детских садах есть только дети? Кроме детей, есть еще и воспитатели".

Похоже, хотя эти маленькие призраки существовали уже давно, их рассуждения и логика не сильно отличались от детских.

Чжоу Вэньянь в итоге не получил никакой новой информации из уст ребенка.

Как только Шэнь Дунцин расслабил руки, ребенок, используя и руки, и ноги, стремительно побежал прочь с обретенной свободой.

Остальные дети тоже последовали за ним, взобравшись на внешние стены, чтобы вернуться в другой класс.

В детском саду снова воцарилась спокойная тишина.

Шэнь Дунцин зевнул: "Давай вернемся и поспим".

* * *

Возможно, из-за того, что он один раз проснулся ночью, сон Шэнь Дунцина был особенно глубоким, и он вынырнул из своих грез только тогда, когда за дверью раздался крик.

Уставившись на труп, лежащий возле кабинета заведующей, Девушка с челкой пронзительно закричала: "АХ..."

Ее парень умер, и состояние его тела было особенно жутким.

Девушка с челкой и так была хрупкой, а теперь, когда ее парень был мертв, она впала в истерику и была не в лучшем состоянии духа.

"Кто это был, кто убил моего парня!"

Остальные игроки молча отпрянули от Девушки с челкой.

Они уже давно привыкли к смерти, и не собирались останавливаться только потому, что их спутник мертв.

Светловолосая дама нетерпеливо сказала: "Есть еще группа детей, которые ждут, пока я займусь ими, я уйду первой".

Оставшиеся игроки разошлись один за другим.

Девушка с челкой была единственной, кто остался, чтобы забрать труп Желтоволосого мальчика. Она вырыла яму в заросшей травой земле снаружи и похоронила в ней его, а затем встала на колени и плакала до тех пор, пока не стала сама на себя не похожа. Она полностью пренебрегла своей работой.

И, вероятно, из-за отсутствия одного из учителей, маленькие дети стали еще более злыми, чем раньше.

Фан Ци и Светловолосая дама были так заняты, что пот вот-вот начнет стекать по ним, и они были на грани того, чтобы встать на колени и попросить их прекратить устраивать беспорядки.

Донг Донг...

Раздался стук в дверь, заставивший всех детей закрыть рты и посмотреть в сторону двери.

Шэнь Дунцин толкнул дверь и вошел. Перед лицом маленьких редисок он махнул рукой, говоря: "Ничего страшного, можете продолжать играть".

После мучительной боли, которую они испытали вчера, как они могли набраться смелости для игры?

Смертельно боясь быть втянутыми в другую игру, дети перестали быть королями демонов, разрушающими мир. Скорее, они послушно сидели на своих стульях, не произнося ни слова.

У Фан Ци наконец-то появилась возможность отдохнуть. "Большие боссы, что вы ищете?"

Шэнь Дунцин: "Человека".

Имя на музыкальной шкатулке.

Без тени сомнения, "Шунь Шунь" был важным персонажем.

Чжоу Вэньян подошел к подиуму и открыл книгу учета посещаемости. Несмотря на то, что он пролистал все страницы, он не нашел человека по имени Шунь Шунь.

"Не здесь".

Пара ушла так же быстро, как и пришла.

Несмотря на то, что пара ушла, их сдерживающая сила все еще осталась. Дети не осмеливались шуметь, даже когда спорили, так как боялись, что это привлечет этих двух непослушных мужчин обратно в класс.

* * *

В детском саду Хайдуо было всего четыре класса.

Чжоу Вэньянь и Шэнь Дунцин осмотрели все классы по очереди. В каждом классе на парте лежала книга учета посещаемости, но ребенка по имени "Шунь Шунь" не было.

"Может, он из выпускного класса?" Предположил Чжоу Вэньянь.

Шэнь Дунцин не любил использовать свой мозг, поэтому он достал мороженое и начал просматривать фотографии, наклеенные на задней стенке классной комнаты.

На одной из фотографий, на которой были запечатлены воспитанники детского сада, он даже нашел знакомого ребенка, который оказался тем самым невезучим ребенком, которого он поймал прошлой ночью. Как оказалось, он тоже был воспитанником детского сада.

Шэнь Дунцин улыбнулся этому невезучему ребенку.

Но неудачливый ребенок на фотографии выглядел так, будто хотел заплакать.

Поскольку Чжоу Вэньянь тоже ничего не мог придумать, он первым вышел из класса. Как только он вышел, он столкнулся с другим человеком.

Дядя, казалось, специально ждал их, и он сразу же преградил им путь, как только увидел, что они выходят. "Что за подсказки вы обнаружили прошлой ночью?"

Как охранник, Дядя должен был дежурить все двадцать четыре часа.

Он боялся, что ночью что-то случится, поэтому заставил Желтоволосого мальчика пойти патрулировать. Однако он не ожидал, что Желтоволосый мальчик не вернется, и когда наступила следующая четырехчасовая смена, он мог отправиться на патрулирование только сам.

Возможно, из-за того, что Желтоволосый мальчик умер, Дядя больше не сталкивался с опасностью.

Мало того, он даже видел, как Шэнь Дунцин и Чжоу Вэньянь выходили из кабинета заведующей, держа что-то в руках. Это определенно был ключевой реквизит.

Шэнь Дунцин честно ответил: "Ничего особенного".

Действительно, он ничего не знал о текущем положении дел.

Хотя Дядя несколько не верил его словам, у него не было смелости что-либо предпринять из-за разницы между их силами. В конце концов, он лишь окинул их зловещим и безжалостным взглядом, после чего скрылся.

Шэнь Дунцин потрогал свой подбородок: "Он выглядит довольно странно".

Чжоу Вэньянь ответил: "Он уже превратился в монстра".

В этой игре повсюду были опасности; слабонервные и не очень умные не могли оставаться здесь долго, а другие, проходя игру за игрой, постепенно теряли себя, пока в конце концов не теряли и свою человечность.

До встречи с Шэнь Дунцином, Чжоу Вэньянь не знал, как долго он сможет продержаться.

Тем временем Шэнь Дунцин не обращал внимания на сложные эмоции, которые испытывал Чжоу Вэньянь. Он достал мороженое со вкусом орео и лизнул его, сказав: "Поскольку мы не можем найти Шунь Шуня в книге посещаемости, как ты думаешь, эти дети знают о нем?"

* * *

Таким образом, пара снова вернулась в класс.

Проделав это действие уже несколько раз, Шэнь Дунцин с легкостью поднял Го Го на ноги.

К этому моменту Го Го была напугана до такой степени, что у нее образовалась психологическая тень, и она не осмеливалась плакать, хотя ей очень хотелось.

Когда Шэнь Дунцин увидел, как она выглядит, он сопротивлялся боли и после минутного раздумья дал ей мороженое.

Когда все было сказано и сделано, ребенок был ребенком, и Го Го быстро забыла об ужасе, когда ей запихнули мороженое в рот, и с удовольствием начала есть мороженое.

Шэнь Дунцин спросил ее: "Ты знаешь Шунь Шуня?"

Действия Го Го прекратились. "Шунь Шунь? Он очень странный, он никогда не играет с нами".

Другие маленькие дети согласились.

"Да, он всегда один".

"Мама заведующая сказала, что его тело нездорово".

"Раз он не играет с нами, мы тоже его игнорируем".

Го Го откусила кусочек мороженого. "Но все мы думаем, что он очень жалкий".

Выслушав все их ответы, Чжоу Вэньянь спросил: "К какому классу принадлежит Шунь Шунь?"

Го Го: "Не знаю".

Остальные дети тоже покачали головами.

Подсказок все еще не было, и они все еще не знали, кем именно был Шунь Шунь.

Чжоу Вэньяню пришла в голову одна мысль: "Я думаю, что Шунь Шунь может быть ребенком заведующей".

Шэнь Дунцин: "Хм? Как ты пришел к этой мысли?"

Чжоу Вэньянь ответил: "Мы обнаружили музыкальную шкатулку в кабинете заведующей, ребенок тоже был там, плюс..." Он сделал небольшую паузу: "Все ученики знают о Шунь Шуне, но они сказали, что его тело нездорово, и он никогда не играет с ними. Поэтому весьма правдоподобно, что у него необычная болезнь, которой нет у большинства людей, и это, вероятно, влияет на его способность посещать школу".

Однако его мать - заведующая детского сада Хайдуо, поэтому она могла бы что-то сделать, чтобы он остался в детском саду, поэтому в журнале посещаемости нет его имени".

Шэнь Дунцин поаплодировал ему за его дедукцию.

После того, как он закончил хлопать, он спросил: "Что за болезнь у него была?"

Чжоу Вэньянь: "Вид болезни не важен. Важнее то, что есть большая вероятность того, что заведующая примет какие-то решительные меры из-за Шунь Шуня".

Шэнь Дунцин вспомнил. "Но все дети здесь выглядят вполне нормально, и они не сделали ничего плохого".

Чжоу Вэньянь равнодушно заявил: "Это просто оговорено в игре".

Он уже видел более странные вещи. В настоящее время было очень трудно найти что-то, что могло бы снова взволновать его.

Шэнь Дунцин слегка раскачал качели, на которых сидел. "Как же мы тогда решим вопрос, который задала игра?"

Чжоу Вэньянь: "Мы еще не получили никаких полезных подсказок".

Подсказки, которые они получили до сих пор, были слишком разрозненными, их невозможно было связать воедино.

Пока он это говорил, прозвенел звонок на следующий урок. Куча детей выбежала наружу, держа в руках различные игрушки, и они начали играть в свои игры парами или тройками.

Фан Ци тоже подошел к ним и увидел двух больших боссов, которые сидели так, словно им нечем было заняться. С любопытством он спросил их: "Вы убрались на втором этаже?"

Шэнь Дунцин был совершенно не в курсе ситуации: "Второй этаж? Какой второй этаж?"

Фан Ци на мгновение замолчал. "... Пятна крови на втором этаже".

Неужели они забыли о том, что были уборщиками?

Шэнь Дунцин наконец вспомнил об этом. "Ах, мы уборщики".

Несмотря на эти слова, Шэнь Дунцин не собирался двигаться, он смотрел на Фан Ци.

Фан Ци пришел к пониманию. "Я пойду, я пойду".

У него не было выбора, кто сказал ему быть младшим братом?

После того, как Фан Ци смирился со своей участью и пошел убирать второй этаж, к ним подбежали двое детей. Они смотрели на пару качелей с несомненным вождением, но не

осмелились высказать свою просьбу. Вместо этого они просто стояли и смотрели.

Шэнь Дунцин подумал о чем-то и поманил их пальцем. "Подойдите сюда".

Двое детей обменялись взглядами, но в конце концов не смогли устоять перед соблазном качелей. Поэтому они подошли.

Шэнь Дунцин: "Мы можем позволить вам поиграть, но вам нужно заплатить".

Двое детей: ?

Шэнь Дунцин не осознавал, как он издевается над детьми. "Поиграйте с нами в игру".

Хотя дети были напуганы, они действительно хотели поиграть на качелях. Они обменялись взглядами, все колеблясь и не решаясь.

Шэнь Дунцин был похож на бандита, когда он похлопал по качелям: "Если вы молчите, то можете отказаться от игры на качелях".

В ответ на это двое детей побежали за своими товарищами. Неизвестно, о чем они бормотали, но в конце их беседы подошел их избранник.

Более того, это была Го Го, с которой они были знакомы. Слабым и осторожным голосом она сказала: "Мы будем играть только один раз".

Шэнь Дунцин добродушно улыбнулся: "Один раз - это хорошо".

Честно говоря, издеваться над маленькими детьми было не очень приятно.

<http://bllate.org/book/17972/1726102>